

УДК 11.09.91

РАЗВИТИЕ КОНФУЦИАНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КИТАЯ

Днекешева Малика Сакеновна

mdnekesheva@gmail.com

Студент 4-го курса специальности «Востоковедение»
факультета Международных отношений ЕНУ им Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – доктор (PhD), старший преподаватель Нуридденова А.К.

Ведение

Китайская Народная Республика на сегодняшний день является одной из самых быстро развивающихся стран мира. Поддержание порядка в многомиллиардном государстве – одна из непростых задач для правительства. Для решения такого вопроса правительство КНР использует опыт тысячелетней истории. Одним из основных способов поддержания порядка в стране является создание идеологии, которая будет принята не только верхушкой власти, но и простым народом. Такой идеологией почти в течении всего династийного периода Китая было конфуцианство, в последующем оно повлияло и на политическую систему Китайской Республики, а после на политику КНР.

Тема актуальна в связи с высоким интересом мирового сообщества на особую форму политической идеологии в Китае, которая включает в себя как западные взгляды на социализм, так и традиционно-китайское мировоззрение.

Целью данной статьи является выявление масштаба влияния конфуцианской этики на политическую систему Китая.

Развитие конфуцианства и его влияние в династийный период

Конфуцианство является неотъемлемой частью китайской культуры. На сегодняшний день оно рассматривается не только как религиозно-философское учение, но и механизм для построения централизованного государства. Конфуций или учитель Кун-цзы (551-479 гг. до н.э.), родился и вырос в эпоху социальных и политических изменений, которые происходили

в древнем Китае, а именно в период Восточного Чжоу (770-255 до н. э.). Он был одним из первых, кто дал ответ на вопросы и проблемы быстро меняющегося общества [1].

Учитель Кун в своем учении уделял большое внимание отношению между народом и правителем. В конфуцианской этике правитель являлся совершенно мудрым человеком, который способен познать волю Небес, а простой народ, не имея таких качеств должен покориться правителю. Не смотря на всевластие государя, конфуцианская этика предусмотрела четкие правила и наставления, для избежания деспотии и угнетения народа. Во-первых, правитель должен быть благородным мужем – *цзюнь-цзы*, главные качества которого должны были гуманность (*жэнь*) и чувство долга (*и*). Эти два качества обязывали правителя быть добрым, любящим людей, почтительным по отношению к старшим, стремящимся всегда самосовершенствоваться. Во-вторых, соблюдение и выполнение ритуальных церемоний (*ли*) имели большое значение в конфуцианской философии. Оно включает в себя не только культ предков и захоронения старших, а также регулирует правила поведения, как и в семье, так и в обществе. Конфуций считал, что посредством ритуала в человеке воспитывается ряд моральных установок, обеспечивающие формирование в человеке добродетели. В-третьих, Мандат Неба, дающий безграничную власть своему обладателю, может передаваться не только по наследству, но и благородному мужу не из царской семьи. Мандат Неба – концепция, зародившаяся еще в период первых правителей чжоуской династии для укрепления своей власти на государственном троне. Следуя этой идеи, только человек благородный может быть избран Небом, став его сыном и «отцом народа». Государь является посредником между самим Небом и простым народом, которому не дано познать волю Неба, посредством выполнения ритуала [1].

Ритуал *ли* и преемственность Небесного Мандата в конфуцианстве являлись своего рода неписанной конституцией [2]. Для исполнения правителем этих законов конфуцианская философия опиралась на моральное самоуправление правителя и министров-конфуцианцев, которые также играли важную роль в политической жизни Китая. Конфуцианские сановники, строго следящие за выполнением ритуала, были теми, в чьих руках преемственность Небесного Мандата являлась тем инструментом, который ограничивал деспотию правителя, не позволяя ему провести какие-либо реформы или что-либо изменить в Поднебесной самостоятельно. Можно сказать, что взаимоотношения чиновников-конфуцианцев и правителя были некой системой сдержек и противовесов в сторону государя, которая держалась на высоких моральных принципах и правилах [3].

Конфуцианство не сразу получило статус государственной идеологии в Китае – потребовалось не малое количество времени для его вознесения. Первой государственной идеологией в поднебесной было учение оппозиционное конфуцианской философии – легизм, или учение законников. Первый китайский император Цинь Ши-хуан (259-210 гг. до н.э.), опираясь на закон, как способ наказания и поощрения, построил сильное централизованное государство, которое, несмотря на четко построенную административную систему управления, просуществовало совсем недолго, около 15 лет. Первые императоры-основатели династии Хань, переняв печальный опыт жестокого правления Ци Ши-хуана, решили идти по другому пути в построении своего государства. Уже с первых лет существования новой династии ханьский император Лю Бан легитимизировал свою власть, основываясь на преемственности Мандата Неба и посредством церемониального ритуала. Конфуцианцы, вернувшиеся после долгих лет гонения легистскими учеными, высказывали свое почтение царской семье, которая предоставляла им чины и льготы, что в последующем позволило императорам добиться верности всего народа [4].

Император У-ди (правящий 140-87 гг. до н.э.), познавший положительное влияние конфуцианской этики, признал необходимость политических изменений в стране. В ходе этих перемен было сформировано так называемое ортодоксальное конфуцианство, ставшим господствующей идеологией в течении последующих столетий. Оно неразрывно связано с именем Дун Чжуншу (187-120 гг. до н.э.), являвшимся приближенным советником самого императора У-ди. Дун Чжуншу, как истинный конфуцианский ученый, не мог оставить без

своего внимания учения легистов. На историческом примере империи Цинь, он его порицал, называя слишком жестоким и бесчеловечным. Но не мог пройти мимо некоторых работ легизма, в частности работы Шэнь Бухая об управлении государственным аппаратом, которые оказали сильное влияние на конфуцианство Дун Чжуншу. Он не порицал насилие, как это делал Конфуций, а наоборот считал, что легистический метод наград и наказаний является эффективным способом в управлении народом. Также им была заимствована идея социальной мобильности, которая в идеях самого Конфуция не приветствовалась, однако в ее основу легла вера в учение самого Учителя. Для закрепления этой идеи Дун Чжуншу была предложена система экзаменов для поступающих на государственную службу. Сдающие экзамен аристократы должны были не только показать свои знания в конфуцианской этике, но и свою компетентность на желаемую должность и преданность императору, как «сыну Неба» [5]. Такая система экзаменов минимизировала поступление на службу через связи, которые в будущем могли бы отрицательно сказаться на имперской семье.

Легизм непрерывно оказывал свое влияние на конфуцианцев ханьской династии. Многие легистские постулаты были приняты и пропагандировались как важная и неотъемлемая идеология в управлении государством. Если в классическом конфуцианстве государство управлялось посредством добродетели и личного примера, то в ортодоксальном законы позиционировались как основа сильного государства. Взгляды конфуцианцев на благородного мужа также были изменены: *цзюань-цзы* перестал быть только человек из аристократической семьи, получавший высокое жалованье, но и мог выйти из обычной крестьянской семьи, а закон стал частью гармонии [5].

В последующем конфуцианство, как господствующая религия начала перенимать идеи из других учений и философских школ. Конфуцианство вбирало для себя что-то новое и меняло свой первоначальный вид. Неоконфуцианство берет свое начало с династии Тан, когда классическое конфуцианство претерпевает кризис, а буддизм и даосизм активно распространяются по всей территории Китая. Новое учение использовало метафизику, которая была заимствована у даосизма, в социальной и этической философии и утверждала, что человеческий разум способен понять вселенную, а человечество должно создать гармоничные отношения между человеком и вселенной [6]. Прозаик Хань Юй внес вклад в становление неоконфуцианства. Он утверждал, что конфуцианство является средством для создания гармоничного общества, которое воспринимается им как живой организм, состоящий из отцов и детей. Правитель и его слуги в лице сановников наделены властью управления, а народ – управляется, это природная иерархия общественной жизни [7]. Несмотря на многие этапы своего развития, учение Конфуция определяло параметры формирования национально характера и мышления китайцев.

Династии сменялись, приходили новые правители из новых земель, такие как монголы (династия Юань 1271-1368) и маньчжуры (династия Цинь 1644-1912). Именно конфуцианство сыграло главную роль в их ассимиляции в китайской культуре. Чужеземные правители для более устойчивого укрепления своей власти опирались на конфуцианскую концепцию Мандата Неба и святости императора. Присутствие системы экзаменов, в которую входили обязательные знания по учению Конфуция, не только оказала свое влияние на уровень образования чиновников, но и помогала понимать китайскую культуру.

Новое конфуцианство новой и новейшей истории Китая

Превращение Китая в полуколонию в середине XIX века сделало неизбежной процесс модернизации, которая должна была привести к возрождению китайской традиционной морали и образа жизни, который в течение тысячелетий основывался на учении Конфуция. С приходом западной культуры в Поднебесную, конфуцианство являлось стрелом традиционных идей, противостоящей вестернизации. Однако цинская династия не смогла удержать власть полностью, превратившись в полуколонию. На фоне политического и экономического кризиса возникает оппозиционное правительству движение, целью которого являлось построение конституционной монархии по западным установкам. Одним из видных его деятелей был реформатор конфуцианец Кан Ювэй (1858-1927) [4, стр. 342]. Изучив

исторический опыт западной культуры и опираясь на полученное традиционное конфуцианское учение, он предложил ряд реформ. Его работы стали предпосылками для возникновения нового течения в конфуцианстве – пост-конфуцианство или новое конфуцианство. Если классическое конфуцианство было больше связано с традиционным устоем, ортодоксальное впитало в себя многие принципы легизма, неоконфуцианство опиралось на буддийское и даосское мировоззрение, то новое конфуцианство являлось интеллектуальным движением, которое брало свое начало в XX веке в республиканском Китае и получило дальнейшее развитие в современном Китае после эпохи Мао. Оно выступает за то, чтобы определенные конфуцианские элементы общества – такие как социальная, экологическая и политическая гармония – применялись в современном контексте в синтезе с западными философиями, такими как рационализм и гуманизм [8].

Одним из первых последователей нового конфуцианства являлся Сунь Ятсен (1866-1925) – китайский политик и реформатор конца XIX- начала XX вв. Своим революционным движением он стремился свергнуть маньчжурскую династию Цин и возродить ханьское государство, которое соответствовало бы «Великому Единению» (Да тун), описанного в конфуцианской книге Ши цзин. Само «Великое единение» представляло собой гармоничное сосуществование 5 инстанций, соблюдающие социальную иерархию, как одну из важных частей в построении общества: государь, оракул, гадающий на черепащем панцире, оракул, гадающих на тысячелистнике, сановники и служивые, народ, которые соблюдали социальную иерархию. В понимании Сунь Ятсена государство «Великого Единения» отождествлялось с западным понятием социализма и коммунизма, а они, в свою очередь, отождествлялись с принципом народного благосостояния [9]. Основой для построения такого государства стало «три народных принципа», предложенные Сунь Ятсеном, которые включают национализм, народовластие и народное благосостояние и идея пяти властей: законодательная, исполнительная, судебная, контрольная и экзаменационная. Именно экзаменационная власть является продуктом конфуцианства, где система экзаменов играли немало важную роль в политической жизни Китая.

Идея о «трех народных принципах» была в последующем использована в идеологических учениях, как партией Гоминьдан, так и Коммунистической партией Китая. Цзянь Цзешу, или более известный как Чан Кайши (1887-1975), также строил свою политическую доктрину, основываясь на конфуцианской философии и идее Сунь Ятсена о «трех народных принципах». В построение политического режима Тайваня им же была и позаимствована идея пяти ветвей власти, которая до сих пор действует на территории Тайваня. Его главным тезисом являлся приведения конфуцианской морали в ногу со временем [9].

Юань Шикай (1859-1916), военный лидер и политический деятель в первые годы Китайской Республики, после получения поста временного президента решил укрепить свою власть, возродив монархию, осуществление которой видел в восстановлении элементов государственного конфуцианства, таких как государственный экзамен на чиновничьи посты. Правительство, поддерживающее его, стремилось достичь признания конфуцианства государственной религией Китая, считая демократию неким подручным элементов в борьбе против маньчжуров. Будучи главным сторонником возрождения религиозных обрядов, он возобновил жертвенные церемонии, опираясь на авторитетное имя Конфуция. Пропаганда конфуцианского учения в то время вызвало переполох в общественном строе: люди высылали правительству телеграммы о восстановлении монархического строя. Вскоре в конце ноября 1915 года по всем конфуцианским ритуальным традициям Юань Шикай принимает титул императора [10]. Однако возрождение монархии было прервано его смертью и захватом власти Гоминданом.

Следующий этап влияния нового конфуцианства приходится уже после образования КНР, а именно с началом политики реформ и открытости 1978 году и возвращением мигрантов на родину. В период Мао Цзэдуна (1949-1976) конфуцианство официально преследовалось, как идеология, препятствующая коммунистическому развитию, но оно

процветало иммиграционной среде, за пределами материкового Китая. Однако даже в тот период Лю Шаоци, председатель КНР, имел смелость цитировать высказывания Конфуция и Мэн-цзы, пытаясь интегрировать конфуцианство с марксизмом, и в этом сочетании благородный муж приобрел черты идеального партийного активиста [5]

В процессе вовлечения Китая в мировую экономику новое конфуцианство распространяется не только в КНР, но и за ее пределами. Его последователи, ощущая влияние западной культуры, использовали свое учение для защиты традиционных ценностей. Именно ими был выдвинут тезис, что модернизация не отождествляется с вестернизацией, и в каждой культуре присутствуют ценности, способные подстроиться под новые реалии [11].

Уже в течении последних 40 лет конфуцианство вновь возрождается как государственная идеология. Правительство, опираясь на учение Конфуция, стремится популяризовать китайскую культуру за пределами КНР. Так в 1984 году был образован Фонд Конфуция, 1994 году состоялась Международная конфуцианская ассоциация, а с 2004 года по всему миру начали открываться Институты Конфуция. Популяризация конфуцианства в мире связана со стратегическим курсом во внешней политике КНР – «мягкой силой». А тот, в свою очередь, необходим для построения гармоничного мира, заключающий в себе конфуцианскую философию.

Конфуцианство на протяжении тысячелетий смогло сохранить свое влияние, как на территории Китая, так и в соседних странах, таких как Корея, Япония и Вьетнам. Это объясняется гибкостью самого учения, которое вбирало в себя не только накопленный политический опыт, но и различные идеи других школ, порой даже противоречивых, как легизм, и преобразовывало под свою концепцию. Даже сейчас мы можем видеть его влияние в азиатском обществе: проявление уважения, послушание старшим, соблюдение социальной иерархии, стремление к созданию гармонии – все эти черты характерны для азиатских стран. Согласно утверждению бывшего премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю, что модель, больше соответствующая конфуцианской культурной традиции лучше применима для азиатских стран, чем западная демократия [12].

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что конфуцианство являлось неотъемлемой частью в формировании и развитии политической истории Китая. Развиваясь и дополняясь, даже иногда изменяясь, учение Конфуция являлось главным элементом в управлении государством. В период имперских парителей конфуцианская философия не только легитимизировала власть правящей семьи, но и ограничивала их действия через контроль чиновников-конфуцианцев. После свержения последней династии Цин в 1911 году конфуцианство перестало играть роль официальной идеологии, но ее постулаты были применены политическими деятелями в своих концепциях, таких как «три народных принципа» и пять ветвей власти Сунь Ятсена, «реформ и открытости» Дэн Сяопина и «китайская мечта» Си Цзиньпина.

Список использованных источников

1. Васильев Л.С., История религий Востока. – М: книжный дом «Университет», 2000, С. 159–172
2. Bui Ngoc Son Confucian Constitutionalism: Classical Foundation // Australian Journal of Legal Philosophy. 2012 №37. P. 61–96
3. Wu Ting Fang The Ethics of Confucius – New York and London: G.P. Putnam's Sons, 1915, P. 172–189
4. Меликсетов А.В., История Китая – М: Высшая школа, 2002
5. Переломов Л.С., Конфуцианство и легизм в политической истории Китая – М: Наука, 1981
6. Wikipedia Neo-Confucianism // <https://en.wikipedia.org/wiki/Neo-Confucianism>

7. В. В. Винокуров, А. П. Забияко, З. Г. Лапина и др. История религии, Т. 1. Учебник – М: Высшая школа, 2004
8. Wikipedia New Confucianism // https://en.wikipedia.org/wiki/New_Confucianism
9. Мартынов Д.Е., Сунь Ят-сен и Чан Кай-ши о древнекитайском идеале Великого Единения // научная работа
10. Хохлов А.Н., Китай в период президентства Юань Шикая: усиление пропаганды конфуцианства и попытка реставрации монархии (по материалам прессы и донесениям российских дипломатов) // научная работа
11. Сущенко М.А., «Новое конфуцианство» в общественно-политической жизни современного Китая // Вестник КемГУКИ. 2015. №32. С. 116–119
12. Бояркина А.В., Идеи конфуцианства в государственной идеологии КНР // РОССИЯ и АТР. 2011. №4. С. 126–134